

Прости, Реборн, в его душе бушевали сложные чувства. Он потер лоб и, открыв глаза, снова стал тем пронзительным и мудрым Десятым главой Вонголы.

Резкий звонок разорвал тишину в душном помещении.

— Алло? Так? Понял...

Далеко, в семье Джессо, Сёити с тяжелым сердцем положил трубку.

— Цунаёси, я, кажется, не понимаю, что ты задумал.

Действительно, по указанию Цунаёси, Ириэ Сёити сообщил Реборну о болезни главы.

Цунаёси выключил телефон, задумался, отбросил устройство в сторону и взглянул на фотографию юноши на стене.

— Этого недостаточно. Перед уходом я должен обеспечить Тэцуе достаточно козырей. Этого мало.

В его глубоком взгляде плясали безумные огоньки.

В этот момент, в Японии, в средней школе Тэйко.

Момои Сацуки дословно передала слова Тэцуи остальным. В ответ она получила лишь недоуменные взгляды.

— Хотя я не совсем понимаю мысли Тэцуи, но если вы действительно хотите вернуть его, то сразитесь с ним, — с серьезным видом она поклонилась. — Пожалуйста.

— Сацуки, это Тэцуя бросает мне вызов?

Темная кожа юноши стала еще темнее, уголки губ слегка приподнялись, а в глазах загорелся не скрываемый безумный огонек.

— Тэцуя, как бы то ни было, без света ты не сможешь победить меня. Так что возвращайся, вернись ко мне. Если я одержу над тобой победу, ты вернешься, правда?

— Если это просьба Тэцуи...

Кисэ задумчиво потер подбородок.

— Я обязательно выполню её. Это шанс окончательно завладеть Тэцуей.

В его взгляде читалась уверенность в успехе.

— Я не против, — Мидорима поправил очки.

Лишь сжимаемый в руке счастливый талисман Водолея выдавал его внутреннее волнение.

— Ну...

Мурасаки лениво зевнул.

— Если это просьба Тэцуи, мне всё равно.

— Ребята, раз уж Тэцуя так сказал, думаю, будет несправедливо не добавить ставок.

В золотистых глазах Акаси читались азарт и сильное желание.

— Акаси, что ты задумал...

Почувствовав исходящую от Акаси зловещую ауру, Мидорима слегка съежился, но тут же собрался с духом и спросил.

— У всех здесь одинаковые чувства к Тэцуе, верно?

Многозначительные слова заставили всех вздрогнуть.

— Давайте добавим ещё одно условие: если кто-то из нас проиграет кому-то из присутствующих, то он выбывает из этой гонки... Как вам идея...

После этих слов чьи-то глаза расширились от удивления.

На борту самолета Вонголы Тэцуя, словно почувствовав что-то, снял маску для сна.

— Босс, пожалуйста, отдохните немного, — с заботой произнесла Ли Ша.

— Тэцуя, не переживай, я помогу решить некоторые проблемы, — Хайзаки Сёго с беспокойством посмотрел на Тэцую, который казался не в себе.

Миядзаки Ёдзи повернулся к юноше, снявшему маску и прислонившемуся к окну, сжал губы, но так и не произнес ни слова.

Он, возможно, сейчас в смятении, как я когда-то. Но теперь я уже избавился от той нерешительности, ведь я разорвал все связи с прошлым.

Взгляд Миядзаки Ёдзи стал резким.

Огивара посмотрел на Тэцуя, затем закрыл глаза, погрузившись в свои мысли.

Так или иначе, все на борту провели несколько часов в самолете, пребывая в странном настроении.

Аэропорт Вонголы.

Тэцуя и остальные вышли из самолета. Их встретил строй людей, выстроившихся вдоль дорожки. В конце дорожки стоял человек, который стал источником беспокойства Тэцуя.

Мужчина с мягкой улыбкой, словно теплый весенний ветер, выглядел так же, как и много лет назад, будто ничего не изменилось. Но Тэцуя хорошо знал, что всё изменилось, всё...

Цунаёси обратился к Тэцуе:

— Добро пожаловать домой, Тэцуя.

Тэцуя твердыми шагами направился к мужчине. Тот раскрыл объятия. Но на этот раз ответного объятия не последовало. Лишь холодное прохождение мимо. Ни слова, ни взгляда назад, лишь решительный шаг в сторону машины.

Цунаёси замер, его руки опустились. Наклонив голову, он на мгновение показал разочарование в глазах. Сжав кулаки, он снова поднял голову, став тем проницательным и добрым Десятым главой Вонголы.

Цунаёси ничего не сказал, лишь повернулся и смотрел на удаляющуюся фигуру, на этот холодный и решительный силуэт.

Незаметно для Цунаёси, Тэцуя сжал кулаки, а затем разжал их, проходя мимо. Он не знал, как ему быть с ним, он просто не знал.

Когда Цунаёси уже подумал, что Тэцуя не остановится, тот вдруг обернулся и холодно произнес:

— Почему? Почему ты обманул меня... Почему...

В его пустом взгляде читались смятение и обида.

— Тэцуя...

Слова утешения застряли в горле.

Прости, Тэцуя.

Сказав это, Тэцуя с опущенной головой ушел.

Не получив ответа от Цунаёси, Тэцуя с грустью вернулся в свою комнату. В ту самую комнату, которая когда-то казалась такой теплой. Всё это было ложью, правда?

Тэцуя лежал на кровати, уставившись в потолок.

Мама, дядя... Он действительно заботился обо мне?

В этот момент сердце Тэцуи наполнилось сомнениями.

Кабинет главы Вонголы.

— Господин, вы действительно не хотите поговорить с молодым господином?

Базиль с беспокойством смотрел на человека, который, казалось, спокойно занимался бумагами.

Услышав слова Базиля, Цунаёси остановился. Поправил золотую оправу очков на носу. Кончиком ручки постучал по документу.

— Ммм? Базиль, ты что-то сказал?

С извиняющейся интонацией спросил он.

— Нет, ничего.

Поняв, что Цунаёси явно не в себе, Базиль осознал: похоже, господин не так равнодушен, как кажется.

— А.

С этими словами он снова погрузился в работу. Казалось, он был полностью поглощен делами, но действительно ли он сосредоточен, знал только сам Цунаёси.

В комнате Тэцуи царил тишина, он лежал, свернувшись калачиком, не двигаясь. В этот момент раздался легкий звонок телефона.

— Тэцуя, давно не виделись.

Мальчик с легкостью поздоровался.

— Эмма?

— Хм? Неужели не узнал меня после месяца разлуки?

Эмма, поглаживая фотографию на столе, пошутил.

Тэцуя, добро пожаловать домой.

Всё напряжение, казалось, рассеялось, услышав голос того самого человека. Тэцуя ответил:

— Да, я вернулся, Эмма.

Затем наступила тишина. Немного подумав, Тэцуя сжал губы и всё же произнес:

— Эмма, мы можем встретиться?

На другом конце провода мальчик слегка улыбнулся:

— Хорошо. Тогда встретимся в старом месте.

Закрыв телефон, в его глазах появилась редкая нежность.

— Что случилось, вдруг так обрадовался?

Сидящий рядом Энма был удивлен, он хорошо знал характер своего ребенка, и лишь Тэцуя мог вызвать у него такие эмоции.

— Ничего, отец.

Улыбка мгновенно исчезла, словно её и не было. Сказав это, он почтительно поклонился Энме и ушел.

Этот ребенок...

Энма задумался. Спустя долгое время он наконец вздохнул.

К Эмме он испытывал сложные чувства. Любовь? Ненависть? Или вина? Иногда он сам не мог разобраться. Когда он объявил, что не будет жениться, это вызвало сильное сопротивление среди старейшин семьи.

— Энма, если ты не хочешь жениться, мы не настаиваем. Но у семьи должен быть наследник. Иначе, Вонгола...

Строгий голос старейшины все ещё звучал в ушах, такой резкий, это была угроза, даже запугивание. В конце концов он уступил. И Энма стал результатом этой уступки. Энма был ребенком из пробирки, поэтому у него не было матери, только он, отец.

<http://bllate.org/book/15258/1345614>